
Р. И. ЗЕКРИСТ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Термин «культура» несет чрезвычайно большую смысловую нагрузку и обозначает реальность, находящуюся в состоянии, далеком от равновесного, на пороге самоорганизации. По мнению автора статьи, структура всеобщего эволюционного смысла культуры оказывается совмещенной с базисными ипостасями эволюции человеческого сообщества. Этими ипостасями являются сам Человек разумный, общество и культура. Таким образом, в основание исследования проблем развития культуры, целостной модернизации общества, системы образования и человека должен быть положен социокультурный подход, исходящий из понимания единства культуры, информации и социальности, образуемых активной адаптационной, самоорганизационной и креативной деятельностью и взаимодействием людей.

Ключевые слова: культура, смысл, самоорганизация, системность, образование, телесность, власть, информация.

Влияние циркулирующих в обществе информационных потоков на развитие образовательных процессов, безусловно, значительно. На них оказывают влияние также и общекультурные коллизии, в частности межкультурные взаимодействия. В качестве примера ниже будет рассмотрено развитие и современное состояние образовательных процессов в северных регионах Казахстана, являющихся местом наиболее тесного переплетения культур христианского европейского Запада и мусульманского среднеазиатского Востока.

В настоящее время усложнение общества идет не столько за счет увеличения количества элементов и подсистем в нем, сколько за счет увеличения количества и глубокого изменения качества взаимосвязей между ними. Этот фактор является одним из примеров «вторжения» техники в прежде сакральную область биологиче-

ского конструирования, когда в качестве товара выступают репродуктивные технологии, а биологический пол утратил признаки неизменности и стабильности. Этот феномен «медиализированного тела» стал проявлением зависимости телесности от социальности, позволяющей биологическому (sex) и социальному (гендер) полу смещаться и выступать в качестве взаимозаменяемых, неприкрепленных.

В данном случае именно техника открыла небывалые возможности коммуникации, как непосредственной – экономической, физической, так и информационной. Отметим, что данный процесс приумножения связей носит лавинообразный характер и уже намного превосходит возможности традиционных технологий. Разумеется, эти процессы не обошли ни одну страну мира, включая Среднеазиатский регион, и не могли не наложить на его текущее историческое развитие специфического отпечатка. Этот процесс связан с восприятием развертывания и самоосуществления культур как процесса дискретного, не определяемого совокупностью причинно-следственных связей и подчиняющегося иной логике развития.

Обращение к принципиально новой логике осмысления развития приводит и к постановке новых исследовательских задач в области образования, так как ясно, что столь сложные социальные образования, не только технологические, и столь бурное их развитие требуют высокой и высочайшей квалификации субъектов современной истории.

Система образования, как и любая подсистема общества, является результатом длительного исторического процесса. Образование в конечном счете становится подсистемой экономики, но такой подход явно сужает функции образования как системы воспитания целостной личности. В ней не только отражены особенности культуры, но и заложены траектории развития в будущее данного народа, данной культуры. Вслед за М. Фуко можно сказать, что функции философии тесно сближаются с функциями педагогики, особенно в формировании духовности как «заботы о себе самом» и в самореализации субъекта. Одним из вопросов прикладной философии остается качество образования, тесно связанное с качеством человека – «действующего, интерпретирующего, поступающего».

Ни для кого не секрет, что качество образования сейчас находится в кризисном состоянии. Попытаемся разобраться в причинах кризиса системы образования на примере вузовского образования в северных регионах Казахстана.

Требования подготовки высококвалифицированных специалистов, предъявляемые развивающимся капитализмом, создают некоторые отклонения в траекториях развития системы образования, несколько отдаляя их от таких вопросов, как духовность, нравственность и т. п. Исторически система образования была единой государственной системой СССР и даже более раннего периода – царской России. Система высшего образования Казахстана как часть этой системы характеризовалась высоким профессиональным уровнем профессорско-преподавательского состава, высоким социальным статусом преподавателя вуза, достаточно обеспеченного материально, высокими требованиями к образовательному уровню студентов – будущих инженеров, к их духовно-нравственному уровню, определяющему понятие «интеллигентность». Кроме передачи инженерных и иных знаний большое значение придавалось воспитанию всесторонне развитой, высококультурной личности, вплоть до определенных этических требований в быту. Традиция вузовского воспитания такой личности частично сохранилась и в настоящее время, что и приводит сейчас к одному из основных, на наш взгляд, конфликтов между желаемым и действительным в системе высшего образования (не только в Казахстане).

Продолжая репрезентацию современного профессорско-преподавательского состава системы вузовского образования, следует отметить еще несколько противоречий. Многие страны бывшего СССР, в том числе и Казахстан, живут в условиях перманентной, практически не прекращающейся реформы высшего образования. Едва ли не ежегодно система образования осваивает другие инновации и технологии их введения, что сопровождается нескончаемым потоком обновления учебных программ, структурных организаций учебно-методических комплексов, технологий тестирования и соответствующих сопутствующих им распоряжений, обязательных к исполнению бумажных формальностей. Это отвлекает значительные духовно-интеллектуальные силы и время преподавателей.

В результате реформы образования создана социально-психологическая зависимость преподавателя от студента, который оплачивает свое обучение. Последний уверен, что «неизбежно» получит диплом, поскольку заплатил деньги за образование. Администрация вуза в большинстве случаев данное убеждение поддерживает, что ставит преподавателя в двусмысленное положение и приводит к ощутимым трудностям проведения воспитательно-учебного процесса. Студенты в большинстве своем отказываются выполнять не только трудновыполнимые, но часто даже и легкие требования и задания, чувствуя и понимая «неизбежность» оплаченного диплома.

Существует еще один важный аспект проблемы – гендерный: подавляющее количество женского персонала во всей системе образования. Эта ситуация сложилась еще в царское время, когда появилась острая необходимость в большом количестве преподавателей, сначала в средних школах, а затем и в вузах. В сельские учебные заведения в массовом порядке направлялись выпускницы гимназий, женских курсов. До этого образовательную функцию выполняли исключительно мужчины. К сожалению, асимметричная неполнота мировосприятия, характерная как для мужчин, так и для женщин, не компенсируется и не восполняется без их (мужчин и женщин) взаимодействия в учебном процессе.

Скажем несколько слов о воспитанниках нашей системы. Достаточно интенсивно действующим на них феноменом, к сожалению, имеющим сейчас место, явилась трансформация упомянутой выше системы ценностей и идеалов, в результате которой практически исчезло ощущение удовольствия от получения знаний и ценности самих знаний, что привело к снижению познавательной активности студентов. Утерянное удовольствие учащиеся стремятся компенсировать другими, более простыми по способу их получения – от клубов, тусовок, участия в различных шоу, вечеринках, количество которых за последнее время значительно увеличилось, до скрытой (а иногда явной) антисоциальности. Все это направлено на то, чтобы сексуальную энергию познания и приобретения умений и навыков подменить и даже нейтрализовать такой же энергией, получаемой от развлечений и удовольствий (эрзац-энергия). Особую роль играет определенная научная инерция, предполагаю-

щая, что любая сфера человеческой деятельности, в том числе и сфера удовольствия, представляет собой некий инвариант, историческое разнообразие форм которого является следствием различных механизмов подавления, действию которых эти сферы подвержены в любом обществе.

Обращаясь к феномену исторической инерции, отметим, что идеи и импульсы просветительства, и сейчас еще достаточно сильные в казахстанской системе образования, восходят ко временам Ч. Валиханова, а возможно, и к более ранним. Здесь явно просматриваются влияние и тенденции европейского интеллектуального Возрождения. Однако и сам Валиханов, и другие просветители казахского народа ни в коем случае не забывали о том, чтобы классическое образование сочеталось с культивированием этнической традиции как ментальной Родины, откуда вещает философ. В современной системе казахстанского высшего образования присутствуют такие учебные предметы, как казахская философия, история, язык и др., которые в советское время отсутствовали либо были представлены весьма слабо. Это способствует воспитанию таких качеств будущего специалиста, как патриотизм, уважение к национальной культуре и культуре других народов, толерантность, направленность на развитие национальной и мировой культуры в будущее. Благодаря этим процессам казахская культура и философия открылись миру и вызвали с его стороны подлинный, глубокий, неподдельный интерес.

Анализ современной исторической ситуации недвусмысленно указывает на то, что старая классическая логика познания перестает работать в новых условиях нелинейного развития общества, а новая логика, принципы которой предлагают, например, М. Фуко и другие авторы, в настоящее время еще не выработана и не вошла в научный и повседневный обиход. «Во множестве неустойчивых систем классические логики, как решающие правила, вообще теряют силу»¹.

Создание новой логики стало актуальным и жизненно важным, поскольку закладывать новые траектории развития в будущее возможно только на основе новой логики. Как известно, плодотвор-

¹ Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации / предисл. и посл. Г. Г. Малинецкого. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 229.

ный и содержательный анализ процессов и тенденций развития современного общества, давно уже находящегося в состоянии, далеко от равновесного, линейного, стоящего на пороге самоорганизации, возможен лишь с позиции системного подхода, нелинейности и т. д. Системно-синергетические эффекты, такие как непредсказуемость и непредвычислимость, появление феномена системного целеподобного поведения (да хотя бы даже «простой» самоорганизации), многовариантности и многозначности интерпретаций и поведения и др., с одной стороны, создают значительные технические трудности анализа (под стать сложности самого объекта анализа), с другой (и об этом сейчас речь) – дают в руки исследователя несоизмеримо более мощный инструментарий.

Рассмотрим для примера один из наиболее сложных вопросов – информационный аспект проблемы, поскольку образовательный процесс в основе своей является информационным. Упомянутые выше классики синергетической науки и многие другие авторы вывели неизбежность диссипативных, необратимых процессов в мире исходя из концепции конечности Вселенной, а из этого последовали и еще более «невероятные» выводы – возможность автотельного исследования будущего в лабораториях настоящего. Здесь же следует коснуться и давнего «основного» вопроса философии – материальна ли информация...

История техники демонстрирует неуклонное снижение энергетики информационных процессов. Если первые ЭВМ потребовали для своей работы мощностей чуть ли не целых электростанций, то сейчас несоизмеримо более производительные машины, приближающиеся к возможностям нашего мозга, работают от двух батареек. Сам мозг человека потребляет всего 20 Вт. Это наводит на мысль, что в идеале информационный процесс вообще не должен требовать энергии, то есть быть в принципе нематериальным, «идеальным», а нынешнее потребление – всего лишь издержки технического несовершенства информационных систем, в том числе и нашего мозга (мы ведь отнюдь не конец эволюционного развития материи). Так ли это в действительности?

Конечно, дать строго научно обоснованный ответ на этот вопрос сегодня не представляется возможным, но по аналогии с упомянутой парадигмой нелинейной диссипации и принципиально

существующей необратимости можно предположить, что и снижение энергоемкости информационных процессов ограничено очень малой, но все же принципиально конечной величиной, и причина, по-видимому, та же – конечность Вселенной. В качестве иллюстративного подтверждения этого можно привести факт возможности создания логического элемента ЭВМ из 17 молекул(!), что, по-видимому, тоже находится близко к пределу количества материальных ресурсов, минимально необходимых для реализации информационных систем...

Наш мир, в том числе и социальный, наполнен как энергией, так и информацией обо всех процессах, в нем происходящих (простейший пример приведен выше – кванты света, излучаемые «во весь мир» при внутриатомных процессах, несут не только энергию, но и информацию об этих процессах в «профилях» своих спектральных линий). Нелинейность, метастабильность состояния нашего мира приведет к тому, что не только энергетические, но и (слабые и сверхслабые, но не нулевые!) информационные воздействия смогут вызывать серьезные и даже глобальные последствия. Информация как бы живет своей жизнью, частью которой является и ее (само)организующее, структурирующее антиэнтропийное действие на мир, ранее считавшийся материальным и «нематериальной» информации почти (или даже полностью) неподвластный.

Например, как отмечает М. Фуко, информация (и соответствующее «удовольствие», связанное с ее приобретением) иногда в процессе учебы уходит куда-то «не туда», что требует адекватных, а не устаревших нормативно-запретительных методов управления информационными процессами. Как уже было сказано, кроме методов естественных и гуманитарных наук ведущая роль в выработке таких «всеобъемлющих» методов принадлежит философии – философии будущего. Интегрировавшись, таким образом, в повседневный строй жизни и мысли, интегрировав в него идеи новой логики, созданной в соответствии с новым пониманием, в том числе и феномена информации, философ действительно может превратиться в постоянного жизненного советчика.

Приведенные здесь рассуждения, как нам кажется, помогут углубить наши представления об информации и указать на ее действительное место в нашем мире.

Информационная культура стоит на пороге новой бифуркации. Причем оптимальный выбор возможен в направлении совмещения (синергии) двух векторов развития:

1) инновационно-индустриального культурно-национального типа вектора, сложившегося на рубеже XX–XXI вв.;

2) информационно-постиндустриального, во многом уже транснационального вектора развития.

Специфическое культурно-цивилизационное преимущество Казахстана и России в разрешении противоречий общественного развития, в том числе и в системе образования, – в их многомодальном евразийском самосознании и устремлении.